

23-25.11.05
(кадр.)

● «Собрать все книги бы да сжечь» — завет Скалозуба исполняется у памятника Грибоедову
Жертвой административной реформы стала библиотека Минобразования, забытая в подвале на Чистых прудах.....28

НОВАЯ ГАЗ - 2005. - 21-23.11. - с. 23-24

«Это потрясающе смелая книга, и она, несомненно, вызовет взрыв как на Востоке, так и на Западе», — гласит надпечатка на обложке.

Книга Елены Чудиновой «Мечеть Парижской Богоматери» вышла в августе. «Взрыва на Востоке и на Западе» все же не вызвала.

Но в ноябре «Мечеть» начали читать при огне парижских пригородов.

«Мечеть Парижской Богоматери» — книга серийная. «ЭКМО» и приток его «Яуза» в 2005 году запустили новую серию фэнтези.

Закон жанра ясен: это чтение для подростков. Линия называется «Войны будущего». На каждом томе — надпечатка «Максим Калашников представляет!». (Нужно расшифровывать оружейный псевдоним?)

Действие фэнтези происходит лет через двадцать-тридцать. И не у синих осьминогов. На «Мечети Парижской Богоматери» надпечатка «Поле битвы — Европа». На романе Ф. Березина «Красный рассвет» — «Поле битвы — Америка». А на книге Р. Питерса «Война 2020» — «Поле битвы — Россия».

стоит за Троцкого, другой — за Петлюру. Но тактические интересы велят держаться вместе. А вокруг Гуляй-поле, где ни власти, ни действующего закона нет. Каждый жив личным интересом: добыл пару «лимонок», продал прохожему — и сыт.

В нашем случае Гуляй-полем приходится признать книжный рынок.

Еще одна черта сходства: у зеленых и красных неисто-

Все они там ужасно толстые и постоянно жуят лук. «Какая чужая... лень в каждом движении, сколько праздной скуки в каждом жесте, в каждой интонации голоса». «Да и кто... видел стройного турка старше тридцати?».

Планетарное «мочилово» Березина—Питерса пока беззлобно, как комикс. «Мечеть Парижской Богоматери» вибрирует эмоциями.

«Глаза мусульманок запомнились ему надолго — с ресницами, удлинненными тушью либо просто накладными, с обведенным контуром, с тенями металлик на веках... Скромности и целомудрия в них замечалось примерно столько же, сколько обнаружилось бы любви к закону и правопорядку в закоренелом преступнике, заточенном в одиночную камеру с начиненной (так! — Е.Д.) током колочей проволокой вокруг».

Согласно нормам русского языка, начинена может быть утка яблоками или старинная граната картечью. Никак не проволока током. Но корректура и редактора, увы, остались там же, где прочие формы адресной социальной помощи. В прошлом. Каждый автор на конвейерах больших издательств должен рассчитывать на себя. Эпизодическая героиня Чудиновой «грациозно оперлась коленом в... кожаное сиденье». Герои планируют девять баррикад на мостах Ситэ (им необходимо перекрыть доступ на остров). В следующем абзаце тех же баррикад на мостах шесть. (Считаетесь по карте города — мостов десять.)

вее всех в отряде часто бывала женщины.

Таков и случай Елены Чудиновой с «Мечетью Парижской Богоматери».

Согласно сюжету, в 2030-х Евросоюз стал исламским государством. При смене власти ваххабиты разнесли в клочья убранство церкви и музея. За их толпами пришел «тоталитарный фундаментализм». В самых антиутопических формах.

В 2048-м, по роману, под Триумфальной аркой при участии населения побивают камнями винодела. Парижане, не принявшие ислам, бедствуют в гетто, подвергаясь погромам «полицейского благочестия». Сербия стерта с карт. А Афрон спасен несомненным чудом.

В катакомбах Парижа

все же теплится Сопротивление: последняя христианская община и несколько сотен подпольщиков. Командует ими седая женщина российских корней. В 2002-м девочка Соня, дочь московского бизнесмена, была заложницей в Чечне. Вся ее дальнейшая жизнь посвящена мести.

Получив разведанные о скором истреблении гетто, последние герои и мученики Европы захватывают остров Ситэ. Обороняют баррикады на его узких мостах, дабы заново освятить собор Парижской Богоматери, ставший мечетью, отслужить мессу — и взорвать Нотр-Дам.

Горсть уцелевших уйдет в леса Вандеи. У персонажей-подростков осталась одна надежда: вернуться во Францию на русских танках.

Почему же при столь оглушительном сюжете книга вызвала умеренный шум? Уж очень плохо, агрессивно и не о том она написана.

Вот отрицательные персонажи... Столь самодовольными, подлыми и трусливыми выглядели только «попы, беляки и буржуи» в агитках 1920-х.

Жена шариатского судьи гуляет по Парижу. Останавливается развлечься: поглазеть на публичную казнь и бросить камень. Бойся сломать ногу, но азарт побеждает. Потом жадно скупает и то, и это. Автор геополитического эпоса делает чисто дамскую сноску: «По нашим меркам у Зейнаб 54-й размер».

Вот положительные герои, будущие мученики — последний священник Парижа и связанная маки. Отцу Лотару кажется: Жанна похожа на Шарлотту Корде.

«Шарлотта ведь была канской девчушкой. А таких, как Жанна, в Кане... многие сотни».

— Ужас. Сотни девушек с жидкими волосенками и коротковатыми ногами...

— А ты согласилась бы променять сходство с Шарлоттой Корде на сходство с мисс Вселенная за 2023 год?

— Ну вы и жук, Ваше Преподобие...».

А вот дом отступников. Особняк XVIII века в сердце Парижа. Давняя респектабельность. (Условно говоря, правнуки персонажей Пруста.) В ислам перешли все, кроме бабушки Мадлен. Старая дама, оскорбленная малодушием семьи, упорно звала внучку Аннеттой. А за это (натурально — при подружках) «Асет... принималась орать на бабуку, привычно уворачиваясь от тумачков».

Это не парижский особняк. Это несчастный барак. И тяжелая злоба, там накопленная.

Бабушка Мадлен с ее тумачками — момент истины. Мученикам Ситэ, их высокообразованному кюре и «девчужке Шарлотте Корде» повезло не больше, чем оккупантам. Все попали в авторскую картину мира... А там — все по простому.

(Окончание на стр. 24)

Полумесячные проблемы

Они не дают покоя писательнице Чудиновой («Мечеть Парижской Богоматери») и коммерческому издательству, которое готовит подросткам «Войны будущего»

Елена ДЬЯКОВА, обозреватель «Новой»

Пышная аттестация авторов — фирменный стиль. Коллеги Чудиновой по «Войнам будущего» конгениальны ей. «Березин — это певец русского Возрождения... И кто знает, не сталкиваемся ли мы с гениальным предвиденьем?» Концепт Возрождения проще рогатки.

По роману «Красный рассвет» в 2030 году Россия разорвана на анклавы. Работать почти никто не пытается. Ученые «съехали, предав свой народ». Обязательное образование у нас — три класса (а вот в это после проекта муниципальных реформ я почти верю). Зато русские мальчики делают карьеру карателей-наемников: их нанимают отстреливать в Африке население областей, зараженное СПИДом. «С тех пор как СМИ доказали, что совести не существует», ее и не существует. Причина всех зол — Америка. Долг русского — ее ненавидеть: они разорили нас в гонке вооружений и «произвели удар по общей славянской культуре». (Историю родной революции, 1920—1930-х гг., антиселекции XX века в образовании и в управлении товарищи кондотьеры изучать не пробовали.)

А в США-2030 идет война белых и черных — в чудовищных, ярко разрисованных формах. Наши служат то тем, то этим. И еще штабу патриотов.

«Русское Возрождение» по Березину выражено в двух победах:

а) хакер Лиза раскурочила всю технику «амеров»;

б) ребята нашли наконец союзника — кубинского партизана-одиночку.

Что же еще нужно для счастья Отечеству?

На каждой странице надпечатка «Русские идут!». Знать бы — куда?

По интонации романы Березина на удивление беззлобны. Так, смесь Луи Буссенара с компьютерной стрелялкой на тысячу страниц. Но по фактуре... Г-жа Донцова и глянец авторессы вызывают живое сочувствие. Слово бабушки с редиской, кото-

С. АРУХАНОВ

рых сержанты гоняют от метро. Благо дело нехитрое.

А вокруг метро тем временем вербуют шут знает куда.

Кто ж читает фэнтези, кроме старшеклассников?

«Шут знает куда» у всех авторов разное. В романах Питерса (где поле битвы Россия) «амеры» нам союзники. Зато в Сибири-2020,

охваченной Гражданской войной, идет бой с Японией. В романе Березина «Красные звезды» истребители «несуществующей страны СССР» бомбят американский флот. На обложке снова апология, даже в стихах: «То, как Березин наваял Америке, бен Ладену, похоже, и не снилось». Тоже

красивый стратегический партнер...

У мальчишки-читателя — не голова, а Реввоенсовет. Вся в кольце фронтов.

Стратеги «Войн будущего», то есть авторы «ЭКМО», пока напоминают отряд зеленых времен Гражданской. Один

(Окончание. Начало на стр. 23)

И в этой картине мира легко решаются судьбы цивилизации и вековые вопросы: на латыни или на живых языках следует служить мессе, какую роль в близкой (по сюжету) гибели Европы сыграл Второй Ватиканский собор, «предлагаю лишить либерализм слова — он уже продул исламу грядущую Европу, просадил подчистую, как поддулявший нувориш», «что делать в отношении мусульман не-боевиков, не-террористов, не-талибов. Ответ сводится к одному простому слову — проповедь».

Если пассаж о «глазах мусульманок» — проповедь, к ним и обращенная...

Там есть еще монолог о детях, которых вообще-то убивать можно, — но командир парижского подполья Софья позволяет себе каприз: шадит.

А часть упреков за «жесткость позиции» автор предлагает «переадресовать... к (так! — Е.Д.) Священному Писанию».

В сильных антиутопиях («Процесс», «Приглашение на казнь», «1984») всегда есть убедительная внутренняя логика падения. Она продумана и выстроена автором. И читатель, аккумулируя свой опыт, понимает: это возможно. Осознание лечит умы. И помогает антиутопии (увы, не всякой) остаться на бумаге. В «Мечети Парижской Богоматери» нет внятного

...Кто из знакомых мне подростков подсел бы на «Войны будущего»?

Да никто. В гимназиях, в бесплатных школах «юного психолога-востоковеда-программиста» при МГУ, у репетиторов — все были загружены лет с пятнадцати. А со второго курса пошли работать.

Но это дети защищенные. Разумом учителей и родителей. А многие тысячи их сверстников не защищены. И это именно вокруг них разом вдруг затоптались «Наши» и лимо-

вершенно иной по качеству осмысления! — памфлет знаменитой итальянской журналистки, написанный после 11 сентября, издан в России (Ориана Фаллачи. «Ярость и гордость». — М.: Вагриус, 2004).

В этой книге, кстати, есть важнейшие строки, обращенные к самому цивилизованному миру: «Свобода — это в том числе дисциплина и самодисциплина... Проветание — завоевание цивилизации, а не предлог, чтоб жить задарма. Я никогда не играла в эти игры. Я начала работать в шестнадцать лет».

Но отчаянный памфлет Фаллачи не стал в России темой дискуссий.

В июне 2005 года в Москву приехал Иммануил Валлерстайн — крупнейший футуролог США. Он много писал в 1990-х о «миграционном давлении» Юга на Север, о XXI веке как «точке исторической бифуркации», где ход событий зависит и от нашей воли и разума. Но его приезд не был замечен. (Только «Эксперт» взял интервью.)

В дни парижских пожаров в статьях замелькало слово «Хантингтон» — три книги политолога о возможном «противостоянии цивилизаций» переведены на русский. У нас вышла и книга Патрика Бьюкенена «Смерть Запада» (М.: АСТ, 2003). На сайте «Полит.Ру» выложены статьи профессора Оксфорда Маргрет Саттеруэйт (ученицы Пима Фортейна) —

Там, где с публичного поля уходят гуманитарии, картину мира формирует сериал «Есенин». А за ним и фэнтези вроде «Мечети Парижской Богоматери»

Полумесячные проблемы

ответа на центральный ее вопрос: как эти вот «они» (все — самодовольные, трусливые, предельно ограниченные, живущие славостолобием, жалностью и принципом «чин чина почитай») безраздельно покорили Европу? И как сама Европа дошла до жизни такой?

Брошены невнятные слова: «секуляризация», «гедонизм», «либералы».

Париж по сюжету (после бунта, после пятнадцати лет нищеты, казней, превращения нации во прах etc.) остается, в общем-то, чист и элегантен. (Хотя уж такого рода опыт обе столицы России прошли в XX веке с полной выкладкой.)

Нервный узел крайне серьезных проблем воплотился в манифест нерассуждающей, физиологической агрессивной неприязни к «чужим».

В послесловии Чудинова пишет: ее ход — ответный. «Как, например, объяснить, что очень крупное издательство выпускает уже третью книгу некоего литератора, в которой абсолютно открыто рекламируется исламский терроризм. ...Жутко и дико... после Беслана знать, что сейчас эти книги лежат на лотках наших городов. А хуже всего то, что эти произведения проходят в жанре «фэнтези». Главный потребитель этого жанра — подросток».

Тут спора нет. Я, честно сказать, полагаю, что найду упомянутый эпос в той же серии «Войны будущего». Ежели уж пошла раскрутка нового детского жанра, а кого «мочить» (японцев, США, ислам) — еще не договорились.

Нет. Безымянный автор заложил мины где-то в ином месте. И конечно, некая экспертиза должна его труды изучить (нашел же свой штат «читателей» Наркоконтроль).

Но ведь «Мечеть Парижской Богоматери» готовит столь же слепой, нерассуждающий, полный ненависти отряд — с «нашей» стороны от линии фронта.

Были, конечно, аналоги. У доброг Жюль Верна есть детская антиутопия: немцы — сушие исчадия ада, французы снова воюют с ними до последнего вздоха.

Ну так эта антиутопия и сбывлась (общими мощными усилиями) в 1914-м. Исторические последствия для всех участников на 40 лет вперед — перечислить?

200 тысяч раз сказали по-русски «демократия» — и стала она, уж какая есть. Потом сказали «Версаче» — и все рынки засверкали стразами.

Теперь скажем двести тысяч раз «война миров»?

новцы, демонстранты 4 ноября и исламский партизан в трех томах. И Чудинова, и краснозвездные ненавистники «амеров». Точно тендер какой объявлен на эту золотую жилу. «Войны будущего» невозможны без рядовых?

Никем не озвучена только единственная спасительная программа. Что, это первые дети «тяжелых времен» в мировой истории? Сколько (хотя б в пореформенной России) было таких судеб! Суворин, Розанов, Ключевский, генерал Корнилов, генерал Деникин, Сытин, Кузевский — все они «сделали себя сами».

Путь этих людей описал В.В. Розанов (полусирота, выходец из проблемной и вовсе безденежной семьи): помолиться, встать рано и работать.

Сильный человек строит себя. Слабый — ищет виноватых где ни попадя.

Но это единственная «глобальная концепция», которую никто не проповедует.

Это что касается детей. Но «Мечеть Парижской Богоматери» всерьез обсуждают взрослые. И это было бы смешно...

Тема будущего Европы, проблема иммиграции и ассимиляции, мультикультурности и верности корням, политкорректности и здравого смысла, внутренних опасностей «золотого века» — да разве эта тема нова?

Чудинова ссылается на единственное имя: Ориана Фаллачи. Жесткий, жестокий, неистовый — но со-

взвешенные, глубокие статьи о масштабах миграции, степени ее необходимости, путях ассимиляции, демографических альтернативах. Эти статьи специально для «Полит.Ру» написаны профессором Саттеруэйт по-русски. Боюсь, что написание затрачено больше энергии, чем на прочтение широкой публикой.

Опять «Русские идут». Знать бы — куда?

Все эти тексты имели тираж до пяти тысяч.

И остались в своеобразном «гетто» узких специалистов. (И про Тео Ван Гога мы знаем лишь, что его убили. Шли его фильмы один раз. В Музее кино.)

Но вот вышел роман «Мечеть Парижской Богоматери», где наконец-то все объяснили по-простому... И все-таки вызвал некоторый резонанс.

И это уже наши проблемы. Они тоже зрели долго, лет пятнадцать.

Там, где из публичного поля в затвор уходят гуманитарии (историки, филологи, политологи, футурологи), картину мира начинает формировать сериал «Есенин». А за ним «Войны будущего».

Словно одна антиутопия уже сбывлась. И у всей России — три класса образования.

● Елена Дьякова